Джон и Робб неслись по коридорам Винтерфелла так быстро, как только могли. Они молились, чтобы этот ужас не затронул их семейные покои. Но надежда рухнула в тот миг, когда они достигли цели и увидели двух стражников Старков, лежащих мертвыми на полу, и неизвестного мужчину, стоящего рядом с ними и безучастно смотрящего вдаль. Джон без колебаний достал меч, который он отобрал у тех, кто напал на Сансу, и пронзил живот неизвестного мужчины. Солдат даже не вздрогнул, когда лезвие прошло сквозь него. Он не вскрикнул от боли и не попытался сопротивляться. Он просто стоял на месте и бормотал, что "хочет уйти".

Не раздумывая ни секунды, Джон снял мертвеца со своего клинка и бросился к комнатам брата и сестры.

- Иди за Арьей! - Крикнул Робб, когда они приблизились к комнатам. - Я проверю Брана!

Сердце заколотилось в груди, и Джон остановился перед комнатой Арьи. Собравшись с духом, он бросился вперед и врезался плечом в твердую деревянную дверь. Дерево раскололось под силой удара и едва не слетело с петель.

- Арья!

Комната была пуста. В ней был всего один мужчина, давно захлебнувшейся кровью от аккуратного пореза. Опустившись на колени рядом с ним, Джон прижал пальцы к горлу, пытаясь найти сердцебиение, как учил его Нокс, но безуспешно.

- Арья!
- Джон?

Повернувшись, Джон едва не рухнул от облегчения: из одного из тёмных углов комнаты показалась его сестра с маленьким волчонком.

- Слава богам. Вздохнул Джон, подхватывая сестренку на руки. Ты ранена?
- Нет. Ответила Арья. Ее маленькая фигурка дрожала в его руках. Я услышала... как он убил... Томоса и Симаса... Он... он сказал, что ищет меня. Я... я спряталась, а потом... потом, когда он отвернулся, я использовала кинжал...
- Ну всё-всё, успокойся, уже всё в порядке. Ты сделала то, что должна была, сестра. И сделала всё правильно.
- Джон? Раздался голос Робба из коридора. Я нашел Брана, Арья в порядке?

- Да. - Кивнул Джон, обнимая Арью, пока Робб быстро ввёл Брана и его щенка в маленькую комнату. - Повезло. Она разобралась с ним сама.

Робб бросил на мертвеца лишь мимолетный взгляд, прежде чем подтолкнуть Брана вперед.

- Бран, Арья. Нам нужно, чтобы вы двое остались здесь, пока мы с Джоном пойдем проведать мать и Рикона.
- Нет! Немедленно закричала Арья, заставив Брана слегка заскулить. Я тоже иду!
- Арья. Резко произнёс Джон, взяв сестру за плечи и заставив посмотреть на него. Посмотри на Брана. Ты нужна ему здесь больше, чем нужна нам там. Оставайся с ним и защищай его, маленькая волчица.

Арья выглядела в высшей мере недовольной, но один взгляд на их явно испуганного брата отнял у нее последнее желание спорить.

- Не умирай, Джон. Прохныкала она... страх перед происходящим наконец прорвался наружу.
- Не планирую. Улыбнулся он, целуя ее макушку. Мы с Роббом вытащим тело наружу. Затем забаррикадируй дверь всем, чем сможешь, и даже не думай открывать ее, пока не услышишь от отца, Робба, твоей матери или меня обратного приказа. Понятно?
- Да. Кивнула Арья, и сквозь страх её пробивалась легкая уверенность.
- Хорошо. Джон подошёл к трупу и схватил его за ногу. Давай уберем это отсюда, Робб, и найдем Рикона и твою леди-мать.
- Да. Робб взъерошил волосы сначала Брана, а затем Арьи, после чего двинулся помогать Джону с телом.

Как только они оказались за пределами комнаты, дверь захлопнулась, и они услышали, как перед ней передвигают несколько тяжелых предметов. Несомненно, благодаря Силовым способностям Арьи.

- Мать должна быть с Риконом. Сказал Робб, бесцеремонно бросая тело посреди зала. Найдём одну, найдём и второ...
- A-a-a!

Крик приморозил обоих братьев к полу, когда они поняли, кому он принадлежал.

- Мама! - Робб бросился к комнате Рикона.

Оказавшись возле детской, - что находилась рядом с покоями лорда-отца, - Робб без колебаний опустил плечо и с размаху врезался в закрытую дверь, засыпав и себя, и комнату осколками, так как дверь разлетелась под натиском пусть юного, но усиленного Силой тела. Вбежавший следом за ним Джон едва не столкнулся лоб в лоб со своим братом, который остановился прямо у входа в комнату.

Оба мальчика замерли, глядя на открывшееся им зрелище.

В комнате находились трое: двое мужчин и леди Старк. Оба мужчины держали кинжалы, а один из них крепко ухватился за переднюю часть платья леди Старк.

В течение нескольких ударов сердца никто в комнате не двигался, пока все пытались осознать происходящее. К величайшему стыду Джона, убийца первым вышел из тупика, сделав шаг. Этот шаг навсегда запечатлелся в памяти Джона - убийца, державший леди Старк, выругался и вонзил свой кинжал прямо в ей грудь, после чего отпустил и побежал в дальний конец комнаты, подальше от ворвавшихся юношей.

- Нет! Робба с яростным криком кинулся к падающей матери, в то время как Джон, так и остался стоять на месте. Убийцы, в свою очередь, бросились к окну на противоположной стороне комнаты.
- Не уйдёте! Прорычал Джон, протянув руку и крепко схватил обоих мужчин в захват Силы, после чего втащил их обратно в комнату и изо всех сил ударил о ближайшую стену. Два тела изломанными куклами упали на пол.
- Джон! Помоги мне!

Оторвав взгляд от трупов, Джон бросился к брату, который держал на коленях голову матери, и опустился рядом с ним на колени. Первое, что он увидел, был кинжал, всё ещё торчащий из груди леди Старк. Он не пронзил ее сердце. По крайней мере, Джон думал, что не пронзил. Но сталь явно прошла близко. Слишком близко к тому месту, где, как он знал, находится сердце.

- Джон. - Робб плакал. Лицо его было мертвенно-спокойным, но две мокрые дорожки прочертили следы на щеках. - Пожалуйста. Брат. Помоги ей.

Робб никогда не был сторонником Силового исцеления. Но и Джон тоже. Однако он всё же был гораздо более искусен в этом деле.

Протянув руку к острию клинка, Джон обратился к Силе и потянулся к ней своими чувствами. Острие кинжала всё-таки коснулось её сердца. И она обильно истекала кровью, хотя внешне это никак не проявлялось. Если бы они от испуга вытащили кинжал, то, скорее всего, еще

больше разрезали бы сердце, и тогда точно не смогли бы спасти её. Хотя не факт, что сейчас смогут.

Стиснув зубы, Джон направил все свои силы на то, чтобы попытаться вылечить женщину, которая, казалось, сделала целью своей жизни превратить его жизнь в ад только из-за его рождения.

- Пекло! - Выругался он, вкладывая все свои силы. - Пожалуйста! Пожалуйста!...

Но как бы сильно он ни тужился, рана не затягивалась.

Юнцам повезло - они не вытащили кинжал. Но им же и не повезло - не хватило опыта на то, чтобы взять себя в руки, очистить разум, проанализировать ситуацию и понять, что исцелить рану, в которой торчит кинжал и постоянно разрезает затягивающуюся плоть - невозможно.

Однако менять что-то уже было поздно, ибо силы подходили к концу. Оказавшись на грани, Джон решил сделать последний рывок, отдать всё без остатка в последней, отчаянной попытке вылечить её. Быть может, у него и получилось бы закрыть рану достаточно, чтобы дождаться помощи... но на это просто не хватало мастерства. И сколько бы сил он ни вкладывал, рана и кровотечение внутри леди Старк лишь чуточку замедлялось.

- Проклятье! - Джон закричал, и его тело обмякло. - Я... боги, я не могу... я...

Легкое прикосновение к его руке заставило его поднять взгляд. На него смотрели ясные голубые глаза леди Старк. Но в отличие от прошлого, когда ее глаза выражали лишь презрение к нему, сейчас... сейчас они смотрели на него с печалью.

И пониманием.

- Пожалуйста... дай мне... за то, что я не... не... полюбила... мальчика без матери.

Нет. Этого не может быть!

Тошнит, в глазах туман, - толи слёзы, толи грань беспамятства, - но Джон заставил себя подняться ещё раз. Но что бы он ни делал, результат не менялся. И жизнь леди Старк начала медленно угасать по мере того, как всё больше и больше крови покидало ее.

- Пожалуйста. Ее ладонь сжала его руку, а глаза были полны мольбы. Пожалуйста... прости... меня.
- Нет, мама! Закричал Робб. Мы... мы можем позвать Лорда Нокса! Он... он сможет исцелить тебя! Или мейстера... леди Талису! Да! Её! Или-или кого-нибудь! Ты не умрешь!

Его брат был прав. Возможно, единственным человеком во всём мире, кто мог бы исцелить ее сейчас, был лорд Нокс. Но он сражался внизу, в большом зале. И когда он доберется до нее, не факт, что леди Старк будет еще дышать. Перевернув окровавленную руку, он осторожно взял женщину за руку. Пожалуй, это был первый раз, когда он держал ее за руку. Он жаждал этого с тех пор, как увидел, как она держит за руки своих братьев и сестер. Но он не хотел, чтобы это случилось вот так!

- Я... я прощаю вас... леди Старк.

Несмотря на боль, которую она, должно быть, испытывала, леди Старк улыбнулась ему. Настоящей улыбкой. Впервые за всю жизнь, она была направлена на него. Увы, она же последняя.

- Р-Робб. Будь... будь сильным. Ради... ради своего отца... своих сестер и... и братьев. - Кровь выступила на уголках ее губ. Но она сжала зубы и последние слова проговорила твёрдо: - И будь сильным ради самого себя. Ради Севера.

Всхлипывая, Робб крепче прижался к матери.

- Нет, мама! Все будет хорошо! Ты увидишь... мы... если Джон и я постараемся, мы сможем...
- Шшш... Прошептала леди Старк. Ее рука оставила ладонь Джона и потянулась вверх, чтобы коснуться щеки Робба. Молодой волк... не должен плакать.

И с этими последними словами рука леди Старк ослабла, уходя из этой жизни в другую.

- Мама?

Робб будто заведённый повторял это слово вновь и вновь. Начал он тихо, но с каждым разом повышал тон, пока не сорвался на крик.

Чувствуя себя бесполезным, никчёмным неудачником, Джон решил ускользнуть от брата и мертвой леди Старк. Поднявшись на шатающиеся ноги, он бросил взгляд в сторону двух убийц.

«Два ассасина. Зачем посылать двоих... о нет. - Он неуверенно дошёл до кроватки в детской. Его сердце заколотилось в груди, когда он понял, что не слышал ни своего младшего брата, ни молодого волка, который постоянно находился рядом с ним. - Он... он просто спит. Вот и все. Вот почему он до сих пор не издал ни звука! Леди Старк отвлекла их внимание и... и он умудрился проспать все это!»

Перегнувшись через край кроватки своего младшего брата, Джон почувствовал, как желчь поднимается у него в горле.

Малец и его волк лежали неподвижно. У обоих было перерезано горло до такой степени, что виднелась кость. Схватив одеяло, лежавшее на краю кровати, он медленно натянул его, накрыв и брата, и волчонка.

«Боги... почему?»

Джон отвернулся от этого душераздирающего зрелища. Те немногие силы, что у него ещё оставалось, - а точнее эффект адреналина и Силы, - покинули его: колени подкосились, и он медленно сполз на пол, опираясь спиной о кроватку.

- Джон. - Окликнул его надломленный, хриплый от крика голос Робба. Его брат все еще сжимал в руках голову своей мертвой матери. - Рикон...

Он не мог ответить. Он просто не мог найти слов. Единственное, что он смог сделать, это слегка покачать головой. Этого было достаточно. Глаза его брата вновь закрылись, и он изо всех сил старался выполнить последнее напутствие матери – не плакать. Одним богам ведомо, насколько это было тяжело.

Но потом стало легче. Скорбь начала сменяться яростью.

- Почему? - Дрожащим голосом потребовал Робб. Гнев, не похожий на тот, который Джон когда-либо чувствовал от брата, накатывал на него толпами. - Почему... почему это... боги. Я... я не понимаю. Почему? Почему это произошло?

Но ответа не было. Ни от Джона. Ни от мертвецов. Ни от богов.

Тишину нарушил легкий стон, привлекший внимание обоих братьев к двум распластанным фигурам, лежащим в дальнем от Джона конце комнаты. Два убийцы. Один из которых сейчас снова пытался двигаться. Тот самый, что вогнал свой кинжал в грудь леди Старк.

- Ты-ы... - Прошипел Робб, и... его гнев гнев превратился в жгучую ненависть, когда он осторожно опустил голову матери. - Ты покойник.

Даже если бы у Джона были силы на то, чтобы остановить брата, он стал бы этого делать. Он предпочёл и дальше сидеть на месте, прислонившись к кроватке своего мертвого брата, и наблюдать, как Робб стремительно пронёсся по комнате и сцепился с всё ещё приходящим в себя убийцей.

Перекатившись так, что он оказался сверху, Робб обрушил кулак на лицо мужчины. Потом еще раз. И еще раз. И снова. Каждый удар сопровождался требованием брата узнать, зачем они это сделали. Убийца ничего не ответил. А даже если бы и ответил, Джон сомневался, что сможет разобрать слова, поскольку Робб не давал ему времени на ответ, раз за разом обрушивая кулак на лицо.

К тому моменту, когда прибыли вооруженные люди Старков и их лорд-отец, убийца был уже мертв. А Робб все еще колотил кулаком по кровавому пятну на земле, которое когда-то было головой человека, и требовал объяснений.

***

Нокс сидел рядом с Нирой, нежно держал её за руку и был погружён в небытие Силы. Он и его жена отдыхали в тишине. Единственным шумом в комнате был звук затрудненного дыхания женщины, сопровождаемый случайными всхлипываниями.

Бой в большом зале Винтерфелла закончился почти сразу же после того, как Нокс начал превращать в пепел всех, кого считал угрозой. Он едва успел убить нескольких ублюдков, прежде чем остальные убийцы начали бросать оружие и молить о пощаде. В обычных обстоятельствах он бы просто посмеялся над их мольбами и уничтожил. Но то, что произошло предыдущим вечером... выбивалось из обычных обстоятельств. Яд, всё ещё пылавший в его жилах, и необходимость найти Ниру заставили его выйти из зала в тот момент, когда Лорды Севера начали связывать тех, кто сдался.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти свою жену.

Взор его оставался затуманен ядом, который лишил его сил и запутал сознание; Нокс спотыкался о множество трупов, боролся с грозящей поглотить его Тёмной Стороной, но упорно пробирался через Винтерфелл, держась за присутствие её жены в Силе, как за спасательный круг. В конце концов он нашел ее вместе с Сансой Старк, Джейни Пул и бывшей одичалой Ошей. Все четверо забаррикадировались в кладовой на небольшом расстоянии от большого зала. Он едва успел добежать до них, как услышал доносящийся изнутри истошный крик Ниры. Он даже не успел продумать свои дальнейшие действия, как снес дверь, раму и даже часть стены, чтобы добраться до нее.

Он знал, что представшая перед ним сцена будет сниться ему до самой смерти:

Нира лежала на полу и кричала, Санса и Джейни держали ее за руки с залитыми слезами лицами, а одичалая женщина прижимала руки к животу.

В тот день Сила была благосклонна к Оше, ведь если бы не отравление, ослабившее его настолько, что он был вынужден использовать всю свою силу, чтобы просто держаться на ногах, он, скорее всего, рефлекторно размазал бы женщину по стене, сочтя угрозой. Да, ей однозначно повезло. Вместо того, чтобы превратиться в измолотый фарш за долю мгновения, у неё была целая секунда на то, чтобы мгновенно среагировать на появление Колдуна и максимально чётко, сжато объяснить происходящее. В частности, она рассказал, что Нира

была ранена, а затем исцелена Сансой, и что скоро появится ребенок, их ребенок.

Следующие несколько часов прошли как в тумане. Он отчётливо запомнил только то, что Ниру уложили в постель, дабы она могла родить. В замок привезли повитуху из Зимнего города, поскольку мейстер Лювин, Талиса и все остальные, кто знал о родах в Винтерфелле, были заняты оказанием помощи раненым. Хотя если бы Колдун потребовал – они бы явились.

Но он не требовал.

В течение нескольких часов Нира корчилась на кровати, пытаясь родить их ребенка, а Нокс просто оставался рядом, держа ее руку в тисках. В конце концов, Нира издала последний отчаянный крик, когда их ребенок покинул ее. Но он знал, даже не видя лица повитухи, что всё это было напрасно. Санса смогла исцелить Ниру, да, но обратить вспять смерть - не в её силах. А их ребенок, их сын, умер в тот миг, когда клинок пронзил его насквозь, и этого нельзя было изменить.

Хотя их дитя было признано мертворожденным, акушерка завернула его в мягкое одеяло и отдала Нире на руки. Он бы плакал, если бы был в состоянии сделать это. Ситх смотрел, как Нира держала их мертворожденного сына, и всё, что он мог сделать, это прижаться к ней и попытаться дать то немногое, что у него еще оставалось, пока они лежали вместе и оплакивали сына, которого у них отняли.

Наконец, почувствовав, что дыхание Ниры выровнялось, Нокс осторожно убрал свою руку от ее руки и поднялся на ноги. Он хотел остаться с ней. Но не мог. Не сейчас... только не сейчас. Ему нужны были ответы. Ответы, которые он не мог получить, просто лёжа здесь. Ему нужно было узнать, как всё это произошло, каким образом у него не возникло даже малейших подозрений, что что-то идёт не так. Ему нужна была медитация. И прямо сейчас, пока Нира еще спит, потому что как только она проснется, времени уже не будет.

http://tl.rulate.ru/book/61109/1681645